

Модель пограничной политики на российском Дальнем Востоке: факторы и механизмы

Model of border policy in the Russian Far East: factors and mechanisms

Автор статьи предпринимает попытку построения концептуальной модели дальневосточной пограничной политики, которая могла бы быть использована в целях управленческого прогнозирования и планирования. В статье рассматриваются различные варианты специализации, операционализации и обработки предлагаемой модели, включая возможности приложения к ней методологии имитационного моделирования.

Ключевые слова: пограничная политика, трансграничные отношения, российский Дальний Восток, концептуальная модель, методы моделирования

The author of the article makes an attempt to construct a conceptual model of the Far Eastern border policy, which could be used for the purposes of forecasting and planning. The article considers various variants of specialization, operationalization and processing of the proposed model, including the possibility of applying the simulation methodology to it.

Key words: border policy, transborder relations, Russian Far East, conceptual model, methods of modeling

Одним из показателей возрастающей научной и практической значимости исследований проблем государственного регулирования трансграничных отношений, т.е. пограничной политики, является всё более частое использование в этой области различных методов моделирования. Как свидетельствует история науки, создание в той или иной научной области собственных моделей обычно связано, с одной стороны, с достижением ею достаточного уровня внутренней зрелости, а с другой, – со стремлением её представителей перейти от теоретических построений к опирающимся на них разработкам прикладного и, в том числе управленческого, характера.

В этом свете нынешнее состояние исследований пограничной политики как области исследований границ представляется весьма неоднозначным. Даже на Западе история обособившихся от географии и геополитики исследований границ насчитывает немногим более сорока лет, тогда как в России начало их формированию было положено лишь около двадцати лет тому назад [3, с. 31–32, 35–36; 20]. Ожидать в таких условиях от данной отрасли науки каких-либо широких и тщатель-

но проработанных теоретических обобщений, безусловно, было бы преждевременным. Однако в то же время, как за рубежом, так и в России, исследователи границ и пограничной политики уже сегодня вынуждены реагировать на не терпящие отлагательства нужды политико-административной практики, не всегда ясно и чётко формулируемые, но от этого ничуть не менее острые.

Применительно к России эти нужды обусловлены, в первую очередь, низкой эффективностью нынешней российской пограничной политики как инструмента развития общества, значительным объёмом потенциальных трансграничных выгод и возможностей, упускаемых ею. Такой уровень эффективности российской пограничной политики в решении задач общественного развития тесно сопряжён с внутренними особенностями её системы, до сих пор во многом не стратегическим, но ситуативным порядком планирования и имплементации этой политики, и, как следствие, с её устойчиво запаздывающей динамикой.

Теоретическая незрелость исследований российских границ в условиях несбалансированности их государственного регулирования, пренебрегающего интересами развития, в значительной мере объясняет специфику современного состояния научного моделирования пограничной политики. Её наиболее активно и успешно растущим направлением является моделирование организационных (управленческих) и человеко-машинных систем, специализированных на обеспечении пограничной безопасности на оперативном и тактическом уровнях, в краткосрочном временном и локальном пространственном масштабах. Результатом исследований на этом направлении стало создание целого ряда аналитико-математических моделей, имеющих чёткую операциональную связь с доступными эмпирическими данными (ведомственной статистикой) и обоснованную прикладную ценность [2; 11; 16].

Существенно менее интенсивно пограничная политика моделируется сегодня на стратегическом уровне, в региональном и национальном масштабе, т.е. там, где она достигает наибольшей системной сложности, функциональной и структурной дифференцированности, определяемой необходимостью комбинирования и балансирования широкого спектра задач не только безопасности, но и развития. Встречающиеся в литературе отдельные макромоделли пограничной политики, как правило, созданы путём адаптации готовых моделей, разработанных в психологии, политологии и теории управления [2, с. 26; 4, с. 19]. Они отличаются высокой абстрактностью, неполнотой или, напротив, избыточностью состава, что затрудняет их использование в объяснительных и прогностических целях¹.

Исходя из опыта предшествующего развития модельных исследований в рассматриваемой области, в настоящей статье автор намерен предложить базовую концептуальную модель, которая, описывая систему пограничной политики на стратегическом уровне, вместе с тем, обладала бы операциональностью, допускающей её прикладное использование в целях управленческого прогнозирования и планирования. Построение такой модели требует решения следующих основных задач: 1) выделение из моделируемого объекта и его среды наиболее значимых, существенных факторов, достаточных для объяснения и прогнозирования его динамики; 2) определение эмпирических индикаторов, пригодных для описания выделенных факторов модели; 3) выявление

¹ Отечественными исследователями также востребована хорошо операционализованная макромодель пограничной политики, созданная американскими аналитиками Г. Уиллисом, Дж. Преддом, П. Девисом и В. Брауном [19]. Однако в ней пограничная политика сводится к решению задач пограничной безопасности.

связей между факторами модели с установлением их характера (типа) и возможных методов их изучения.

Непосредственной эмпирической основой для построения модели станет пограничная политика, осуществлявшаяся в 2000-е – 2010-е гг. в пределах российского Дальнего Востока (ДФО). С точки зрения соотношения меры внутренней интегрированности, структурной связности, с одной стороны, и дифференцированности её собственного состава и состава её среды, с другой, именно система окружной (макрорегиональной) пограничной политики в российских условиях является, на мой взгляд, предпочтительным объектом моделирования, прогнозирования и планирования. Пограничная политика общегосударственного уровня в этом смысле, при большей структурной (институциональной и концептуальной) связности, характеризуется слишком высокой разнородностью совокупности своих факторов, тогда как пограничная политика уровня субъекта РФ (региона) отличается, как правило, недостаточной системной целостностью и автономностью¹. Поэтому моделирование общегосударственной пограничной политики целесообразно производить путём синтеза, обобщения окружных моделей, а моделирование региональной пограничной политики – путём их анализа, специализации.

Прежде чем обратиться к основным задачам этого исследования, необходимо уточнить содержание ключевого для него понятия «пограничная политика». Под пограничной политикой мной понимается один из трёх родов государственной политики, наряду с внешней и внутренней. Его сущность состоит в регулировании трансграничных (международных межобщественных) отношений в пределах суверенитета данного государства в интересах развития и безопасности представляемого им общества и его региональных подсистем.

Даже если рассматривать российскую пограничную политику только в географических рамках ДФО (т.е. в рамках входящей в ДФО части российского пограничного периметра и пограничного пространства), то объективная совокупность факторов, обуславливающих это явление, окажется очень обширной и сложной. Построение концептуальной модели пограничной политики предполагает сведение этой широкой совокупности к небольшому числу факторов, которые обладают наибольшим весом в формировании результирующей функции моделируемой системы – её регулирующего воздействия на трансграничные отношения ДФО. В первом, теоретическом, приближении названную совокупность можно разделить на факторы системы и факторы её среды.

Среду системы пограничной политики образует множество системных объектов (факторов), прямо и косвенно связанных с данной системой устойчивым функциональным взаимодействием. Описывая эти объекты и выделяя из них наиболее значимые, следует исходить из того, что функциональные связи системы пограничной политики встроены в общий политико-управленческий цикл [6; 17; 18], являются неотъемлемой частью взаимодействия российской политической системы (т.е., прежде всего, государства) и других, неполитических (социальной, экономической, культурной) систем России (т.е. российского общества, в его узком смысле). Этот политико-управленческий цикл соединяет все уровни территориальной организации России – от общегосударственного (федерального) до уровня округа, субъекта федерации и муниципалитета.

В структуре общего политико-управленческого цикла России цикл российской пограничной политики в ДФО можно предельно упрощённо представить в виде последовательности связей четырёх факторов. Си-

¹ В настоящее время пограничная политика этого уровня, по сути, не вырабатывает, а просто воспроизводит в масштабе субъекта федерации политику вышележащих уровней.

стема дальневосточной пограничной политики (1), располагающаяся на выходе российской политической системы и обеспечивающая реализацию её общего курса в пределах своей отраслевой и территориальной компетенции, оказывает непосредственное регулирующее воздействие на систему трансграничных отношений ДФО, которое направлено на приведение последней в соответствие определённым целевым показателям. Система трансграничных отношений ДФО (2), параметры которой (объёмы и структура трансграничных потоков) изменились под воздействием пограничной политики, вызывает, в свою очередь, изменения в состоянии общественной системы ДФО. Новое состояние системы округа (3), его общественного (экономического, социального, культурного) потенциала влечёт за собой поступление на вход российской политической системы новых сигналов (требований и поддержки), которые, двигаясь по каналам артикуляции и агрегации, достигают высших институтов власти страны (Президент, Правительство, Федеральное Собрание РФ), определяющих общий государственный курс в отношении ДФО. Откорректировавшая с учётом поступившей информации прежние стратегические приоритеты система общей федеральной политики в округе (4) обязывает один из специализированных инструментов своей реализации – систему пограничной политики – переопределить собственные целевые показатели. Таким образом, цикл пограничной политики замыкается.

Представленная выше четырёхчастная схема цикла пограничной политики в ДФО в настоящее время далека от своего полного правового оформления и институционального воплощения¹. Тем не менее, представление о тесной взаимной функциональной связи пограничной политики и общественного потенциала ДФО не только широко распространено в дальневосточном научном сообществе [1; 8; 15], но и имплицитно присутствует в ряде государственных программных документов, посвящённых планированию социально-экономического развития округа [5; 13; 14]. Это позволяет говорить о том, что данный цикл существует не только стихийно, объективно, но, в некоторой степени, и как субъективная, нормативная реальность, как способ мышления, по крайней мере, части вовлечённых в него субъектов.

Меньшее внимание в планировании дальневосточной пограничной политики уделяется другим факторам и связям в её среде. Наибольшую важность для выявления таких факторов, на мой взгляд, имеет рассмотрение множественной, многосторонней обусловленности непосредственного объекта пограничной политики – трансграничных отношений. Эта множественная обусловленность способна как усиливать, так и нейтрализовывать или искажать эффект политического регулирования трансграничных отношений, влияя тем самым на всю динамику цикла пограничной политики. В силу своего особого, промежуточного положения (на стыке политической и неполитических подсистем российской общественной системы и на её границе с другими обществами) и гибридности своего состава, система трансграничных отношений, помимо цикла российской пограничной политики, включена в большое число иных циклических и линейных процессов. Так, состояние системы трансграничных отношений ДФО в решающей степени обусловлено внутренними процессами воспроизводства и развития общественного потенциала округа (и России в целом), который задаёт основной вектор динамики этого состояния и пределы возможного для его политического регулирования. С другой, внешней, стороны, трансграничные отноше-

¹ Строительство макрорегиональной системы пограничной политики в ДФО, начавшееся во второй половине 2000-х гг. и тесно связанное с общей реформой управления округом, всё ещё не завершено.

ния ДФО подобным же образом детерминированы меняющимися параметрами общественных потенциалов соседних стран (прежде всего, Китая, Японии и Южной Кореи) и их наиболее активно вовлечённых во взаимодействие с РДВ регионов.

Наконец, следует учитывать, что система трансграничных отношений ДФО является также объектом политического регулирования со стороны государств-контрагентов округа. Поэтому в число основных факторов динамики трансграничных отношений ДФО, а значит и косвенных, второпорядковых факторов дальневосточной пограничной политики необходимо внести состояния пограничных политик этих государств.

Наряду со сложностью окружающей среды, моделирование системы пограничной политики в ДФО должно отразить и её внутреннюю дифференцированность. Выявление факторов системы пограничной политики позволяет конкретизировать проблему её эффективности как меры соответствия, сопряжённости между целями этой системы на входе (планируемые целевые показатели) и её целями на выходе (целевые показатели, имплементируемые в ходе регулирования трансграничных отношений). Реконструкция процесса конверсии «входов» в «выходы» предполагает переход от кибернетического отождествления системы с «чёрным ящиком» к её структурно-функциональному анализу, представляющему дальневосточную пограничную политику в виде разветвлённой сети материальных и информационных взаимодействий множества акторов [7].

В целях моделирования эта сеть может быть редуцирована к однолинейной цепи последовательно (от входа к выходу системы) функционально связанных факторов: 1) планируемые целевые показатели; 2) субъекты (институты, ответственные за выполнение показателей); 3) средства (кадры, материальные и технические ресурсы, используемые в выполнении показателей); 4) методы (правила, правовые нормы и процедуры реализации пограничной политики); 5) имплементируемые целевые показатели. Имея в виду необходимость количественного описания модели, факторы «субъекты», «средства» и «методы» могут быть объединены в блок «возможностей» системы пограничной политики, от состояния которого и зависит её общая эффективность, мера соответствия её планируемых и фактически имплементируемых целей.

Порядок связей между выделенными факторами среды и факторами системы пограничной политики в ДФО изображён в виде ориентированного графика на *рис. 1*.

Ключевой проблемой, решение которой определяет возможности прикладного применения концептуальной модели пограничной политики, является проблема операционализации её факторов. В этой большой проблеме, на мой взгляд, можно выделить две наиболее важных составляющих: 1) внутренняя сложность факторов модели, эмпирическая интерпретация каждого из которых требует целого комплекса индикаторов; 2) разнородность форматов (уровней измерения) доступных эмпирических данных, описывающих факторы модели и их отдельные индикаторы.

Первая составляющая проблемы операционализации обусловлена тем, что все выделенные факторы модели дальневосточной пограничной политики представляют собой крупные системные объекты, состояние каждого из которых в каждый данный момент времени характеризуется значениями множества образующих его элементов. В этих условиях операционализация модели пограничной политики может быть осуществлена путём отбора из множеств индикаторов каждого фактора некоторых, наиболее тесно связанных с центральным звеном этой модели и, соответственно, с основной задачей её построения. Как уже указывалось,

в настоящем исследовании под задачей моделирования пограничной политики понимается прогнозирование и планирование её регулирующего воздействия на трансграничные отношения, а точнее на ту или иную разновидность входящих в состав этих отношений трансграничных потоков (политических, социально-демографических, экономических или культурных).

Выделение из системы трансграничных отношений ДФО одной из разновидностей потоков в качестве непосредственного объекта регулирования позволяет произвести операционализацию центрального звена модели. Так, при выборе такой разновидности трансграничных потоков, как миграционные, это звено примет вид связи между двумя индикаторами: 1) имплементируемый системой пограничной политики целевой показатель объёма трансграничного миграционного обмена ДФО (в текущем году) и 2) фактический показатель трансграничного миграционного обмена ДФО (в текущем году). Исходя из показателей центрального звена модели, затем для включения в неё могут быть подобраны наиболее функционально близкие к ним из числа индикаторов, характеризующих другие факторы пограничной политики.

Вторая составляющая проблемы операционализации вытекает из различий в способах (методиках) эмпирического описания (самоописания) разных факторов модели пограничной политики, а также в доступности данных о них. Так, целевые показатели пограничной и общей региональной политики в настоящее время редко выражаются интервальными величинами, и значительно чаще формулируются в официальных документах в порядковом формате. Что же касается доступности данных, то самыми проблематичными с этой точки зрения являются индикаторы факторов системы дальневосточной пограничной политики, информация по большинству из которых в открытом доступе либо полностью отсутствует, либо представлена фрагментарно.

Одним из вариантов решения этой составляющей проблемы операционализации может быть описание всех факторов модели пограничной политики с помощью порядковых переменных, как извлечённых из официальных источников, так и полученных путём экспертизы. Другим вариантом является восполнение отсутствующих значений индикаторов за счёт использования оценочных или расчётных интервальных данных. Первый вариант, по существу, не имеет альтернативы при моделировании регулирования трансграничных политических и культурных отношений ДФО, тогда как второй больше подходит для изучения трансграничных социально-демографических и экономических отношений округа. Так или иначе, неодинаковость уровней измерения индикаторов разных факторов дальневосточной пограничной политики требует специализации её базовой модели, создания ряда её модификаций для прогнозирования и планирования различных направлений этой политики. Кроме того, она побуждает к соединению в обработке моделей каждого из этих направлений пограничной политики разных математических и логических методов анализа.

Исходя из сказанного, в табл. 1 и 2 предложены интервально измеряемые (включая расчётные) индикаторы, которые операционализируют факторы пограничной политики в ДФО применительно к регулированию, соответственно, трансграничных социально-демографических и экономических отношений округа.

В зависимости от конкретных целей моделирования пограничной политики, которое может фокусироваться на сколь угодно специализированных направлениях этой политики, приведённые индикаторы могут быть дифференцированы на более частные показатели. Так, при изучении пограничной политики в области трудовой миграции, пока-

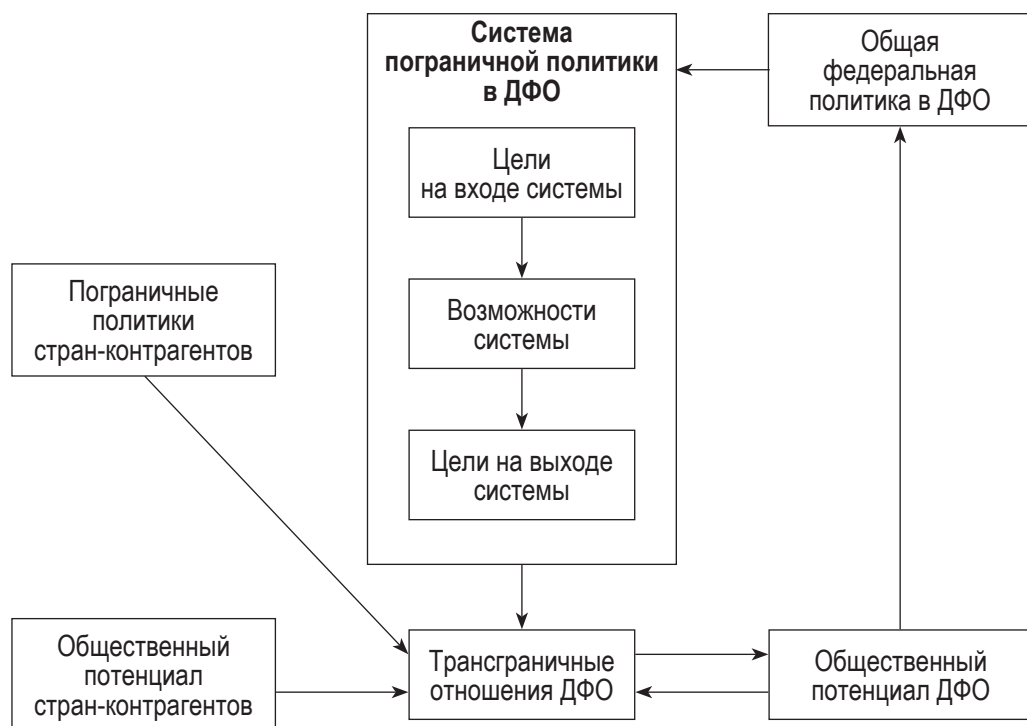

Рис. 1. Графическое представление концептуальной модели пограничной политики в ДФО

Источник: составлено автором

затель общего трансграничного миграционного обмена может быть заменён обменом трудовыми мигрантами, а показатель численности населения – показателем численности занятого населения [1, с. 44–62]. Индекс возможностей системы пограничной политики в этом случае потребует корректировки только в части уровня правовой обеспеченности данного конкретного направления регулирования.

Помимо множественности индикаторов и разнородности форматов их описания, операционализацию и обработку представленной на рис. 1 модели пограничной политики существенно затрудняет характер связей между её факторами. Все связи между факторами этой модели, описывающей общественные процессы, являются сложноопосредованными, нелинейными. Кроме того, факторы модели взаимозависимы, причём конфигурация дуг орграфа на рис. 1 отражает эту взаимозависимость лишь частично, в её наиболее значимых, с точки зрения цели моделирования, проявлениях. Как следует из орграфа, взаимозависимость факторов модели имеет как прямой, так и обратный характер.

Указанные особенности говорят о том, что предлагаемая базовая модель дальневосточной пограничной политики (равно как и её возможные специализированные модификации) не может быть в целом формализована и обработана при помощи математических методов аналитического моделирования. В этой ситуации дальнейшее использование этой модели допускает два основных пути. Первый из них состоит в выделении из модели её отдельных звеньев, пар или групп связей её факторов. С учётом формата и объёма доступных данных по выделенным

факторам, связи между ними могут изучаться при помощи различных видов корреляционного и регрессионного анализа или методом визуального сравнения графиков их динамики. В этом случае формулирование итогового вывода (о возможных значениях имплементируемых целевых показателей тех или иных трансграничных отношений ДФО в пределах прогнозного периода) будет осуществляться самим исследователем посредством сопоставления результатов применения различных методов обработки компонентов модели. Безусловно, прогнозы, полученные таким путём, не могут обладать высокой точностью и способны выявить лишь вероятные тенденции развития пограничной политики, общие поисковые и нормативные сценарии её будущей динамики.

Второй путь заключается в преобразовании базовой модели дальневосточной пограничной политики в имитационную. Имитационное моделирование в состоянии обеспечить высокую точность прогнозирования системы, включающей в себя множество описанных в различном формате факторов и сложную конфигурацию их прямых и обратных нелинейных связей [9; 10; 12, с. 105–118]. Перевод предлагаемой модели на язык имитационного моделирования (а точнее такого его направления как анализ системной динамики) позволит не только достичь её большей формализации и стандартизации, и как следствие, более эффективной (за счёт поддержания целостности модели) обработки. Эта методология даст возможность получить более подробную и корректную

Таблица 1. Индикаторы факторов пограничной политики в сфере регулирования трансграничных социально-демографических отношений ДФО

Факторы пограничной политики	Индикаторы
<i>I. Факторы среды</i>	
Пограничные политики стран-контрагентов ДФО	Имплементируемые целевые показатели трансграничного миграционного обмена (тыс. случаев пересечения)
Общественный потенциал стран-контрагентов ДФО	Численность населения стран-контрагентов (тыс. чел)
Трансграничные отношения ДФО	Фактические показатели трансграничного миграционного обмена (тыс. случаев пересечения)
Общественный потенциал ДФО	Численность населения ДФО (тыс. чел)
Общая федеральная политика в ДФО	Целевые показатели численности населения ДФО (тыс. чел)
<i>II. Факторы системы</i>	
Цели системы пограничной политики на входе	Планируемые целевые показатели трансграничного миграционного обмена (тыс. случаев пересечения)
Возможности системы пограничной политики	Индекс возможностей системы пограничной политики ДФО в сфере регулирования трансграничной миграции
Цели системы пограничной политики на выходе	Имплементируемые целевые показатели трансграничного миграционного обмена (тыс. случаев пересечения)

Источник: составлено автором.

картину отношений между факторами пограничной политики посредством их разделения на ресурсные и информационные связи и введения соединяющих их вспомогательных переменных. С помощью обеспечиваемого имитационным моделированием компьютерного экспериментирования с моделью структура связей в ней может быть проверена с точки зрения значимости её отдельных звеньев и оптимизирована. Вместе с тем, имитационные эксперименты могут ответить на вопросы о необходимости дальнейшего расширения модели, целесообразности включения в неё новых факторов и связей. Так, экспериментальная проверка, в частности, была бы полезна в решении проблемы включения в модель дальневосточной пограничной политики обратной связи между фактическими показателями трансграничных отношений и их планируемыми целевыми показателями на входе системы пограничной политики.

Следует заметить, что выбор в пользу того или иного пути формализации и обработки представленной концептуальной модели должен учитывать выгоды и издержки каждого из них. Первый путь пригоден в первую очередь для предплановых, ориентационных исследований, задача которых состоит в общей оценке положения текущей и планируемой пограничной политики в ДФО в диапазоне её возможных сценариев. Такие исследования не требуют больших затрат и могут проводиться негосударственными субъектами, научными и некоммерческими организациями по своей инициативе в качестве формы общественного контроля за работой государственных органов. Второй путь более подходит для исследований, производимых в ходе разработки государственных программ регионального развития и пограничной политики, заказчики которых предъявляют высокие требования к точности результатов

Таблица 2. Индикаторы факторов пограничной политики в сфере регулирования трансграничных экономических (торговых) отношений ДФО

Факторы пограничной политики	Индикаторы
<i>I. Факторы среды</i>	
Пограничные политики стран-контрагентов ДФО	Имплементируемые целевые показатели трансграничного товарооборота (млн долл)
Общественный потенциал стран-контрагентов ДФО	ВВП стран-контрагентов (млн долл)
Трансграничные отношения ДФО	Фактические показатели трансграничного товарооборота (млн долл)
Общественный потенциал ДФО	ВРП ДФО (млн долл)
Общая федеральная политика в ДФО	Целевые показатели ВРП ДФО (млн долл)
<i>II. Факторы системы</i>	
Цели системы пограничной политики на входе	Планируемые целевые показатели трансграничного товарооборота (млн долл)
Возможности системы пограничной политики	Индекс возможностей системы пограничной политики ДФО в сфере регулирования трансграничной торговли
Цели системы пограничной политики на выходе	Имплементируемые целевые показатели трансграничного товарооборота (млн долл)

Источник: составлено автором

прогнозирования и планирования. Значительная прикладная ценность таких результатов оправдывает затраты на привлечение больших объёмов ведомственных данных, создание крупных экспертных коллективов и использование специальных программных пакетов, т.е. создание условий для полномасштабного применения методологии имитационного моделирования.

Литература

1. Безруков И.С., Горбенкова Е.В. Перспективы использования азиатской рабочей силы в экономике Дальнего Востока России. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. 208 с.
2. Беляков С.А., Борисов В.И., Шумов В.В. Введение в погранометрику. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2012. 667 с.
3. Введение в исследования границ / под ред. С.В. Севастьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. Владивосток: Дальнаука, 2016. 426 с.
4. Волохо А.В. Влияние институтов гражданского общества на пограничную политику Российской Федерации. Автореф.... канд. полит. наук. М., 2013. 25 с.
5. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308) // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/RoWSHNM7NUM.pdf> (дата обращения: 11.10.2016 г.).
6. Дегтярев А.А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России: [сайт]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Degtyaryov_2004_4.pdf (дата обращения: 10.06.17 г.).
7. Киреев А.А. Модель системы пограничной политики (на примере Дальнего Востока России) // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII – XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Параллель, 2016. С. 366–372.
8. Красова Е.В. Иностранная рабочая сила в мировой и региональной экономике: современные аспекты государственного регулирования. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. 212 с.
9. Лычкина Н.Н. Динамическое имитационное моделирование развития социально-экономических систем и его применение в информационно-аналитических решениях для стратегического управления // Стратегии бизнеса. 2013. № 2 (2). С. 44–49.
10. Лычкина Н.Н. Компьютерное моделирование социально-экономического развития регионов в системах поддержки принятия решений // Материалы III Международной конференции «Идентификация систем и задачи управления» SICPRO'04. М.: ИПУ РАН, 2004. С. 1009–1022.
11. Манилов А.Л., Савенко В.Н., Шумов В.В. Моделирование деятельности пограничных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств: учебное пособие / под ред. В.А. Дмитриева. М.: Граница, 2013. 608 с.
12. Ожиганов Э.Н. Моделирование и анализ политических процессов. М.: РУДН, 2009. 189 с.
13. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.) // Иркутская

область. Представительство в Китае: [сайт]. URL: <http://www.irkutsk.cn/site/uploads/File/Programm.doc> (дата обращения: 5.03.2014 г.).

14. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-п) // Правительство России: [сайт]. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 10.12.2016 г.).

15. Шинковский М.Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока // Полис. Политические исследования. 2004. № 5. С. 62–70.

16. Шумов В.В. Иерархические и матричные модели пограничной безопасности // Математическое моделирование. 2014. Том 26. №3. С.137–148.

17. Almond G.A., Powell G.B. Comparative Politics: A Theoretical Approach. N.Y.: World View, 1996.

18. Easton D. A Systems analysis of political life. N.Y.: John Wiley and Sons, 1965.

19. Willis H.H., Predd J.B., Davis P.K., Brown W.P. Measuring the Effectiveness of Border Security Between Ports-of-Entry // RAND Corporation: [сайт]. URL: http://www.rand.org/pubs/technical_reports/TR837.html (дата обращения: 10.05.2017 г.).

20. Wilson T.M. and Donnan H. Borders and Border Studies // A Companion to Border Studies / eds. Thomas M. Wilson and Hastings Donnan. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. P. 1–25.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bezrukov I.S., Gorbenkova E.V. Perspektivy ispol'zovaniya aziatskoj rabochej sily v ehkonomie Dal'nego Vostoka Rossii. Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2006. 208 s.

2. Belyakov S.A., Borisov V.I., SHumov V.V. Vvedenie v pogrametriku. M.: Pogramichnaya akademiya FSB Rossii, 2012. 667 s.

3. Vvedenie v issledovaniya granits / pod red. S.V. Sevast'yanova, YU. Lajne, A.A. Kireeva. Vladivostok: Dal'nauka, 2016. 426 s.

4. Volokho A.V. Vliyanie institutov grazhdanskogo obshhestva na pogramichnuyu politiku Rossijskoj Federatsii. Avtoref.... kand. polit. nauk. M., 2013. 25 s.

5. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federatsii «Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona» (utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 308) // Pravitel'stvo Rossii: [sajt]. URL: <http://government.ru/media/files/RoWSHHM7NUM.pdf> (data obrashheniya: 11.10.2016 g.).

6. Degtyarev A.A. Protsess prinyatiya i osushhestvleniya reshenij v publichno-gosudarstvennoj politike: dinamicheskij tsikl i ego osnovnye fazy [EHlektronnyj resurs] // Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: [sajt]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Degtyaryov_2004_4.pdf (data obrashheniya: 10.06.17 g.).

7. Kireev A.A. Model' sistemy pogramichnoj politiki (na primere Dal'nego Vostoka Rossii) // Aziatskaya Rossiya: problemy sotsial'no-ehkonomicheskogo, demograficheskogo i kul'turnogo razvitiya (XVII – XXI vv.): materialy mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. V.A. Lamin. Novosibirsk: Parallel', 2016. С. 366–372.

8. Krasova E.V. Inostrannaya rabochaya sila v mirovoj i regional'noj ehkonomie: sovremennye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya. Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2012. 212 s.

9. Lychkina N.N. Dinamicheskoe imitatsionnoe modelirovanie razvitiya sotsial'no-ehkonomicheskikh sistem i ego primenenie v informatsionno-analiticheskikh resheniyakh dlya strategicheskogo upravleniya // Strategii biznesa. 2013. № 2 (2). S. 44–49.

10. Lychkina N.N. Komp'yuternoe modelirovanie sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov v sistemakh podderzhki prinyatiya reshenij // Materialy III

Mezhdunarodnoj konferentsii «Identifikatsiya sistem i zadachi upravleniya» SICPRO`04. M.: IPU RAN, 2004. S. 1009–1022.

11. Manilov A.L., Savenko V.N., SHumov V.V. Modelirovanie deyatel'nosti pogranichnykh vedomstv gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv: uchebnoe posobie / pod red. V.A. Dmitrieva. M.: Granitsa, 2013. 608 s.

12. Ozhiganov E.H.N. Modelirovanie i analiz politicheskikh protsessov. M.: RUDN, 2009. 189 s.

13. Programma sotrudnichestva mezhdru regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoj Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR (2009–2018 gg.) // Irkutskaya oblast'. Predstavitel'stvo v Kitae: [sajt]. URL: <http://www.irkutsk.cn/site/uploads/File/Programm.doc> (data obrashheniya: 5.03.2014 g.).

14. Strategiya sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 g. (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28 dekabrya 2009 g. № 2094-r) // Pravitel'stvo Rossii: [sajt]. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (data obrashheniya: 10.12.2016 g.).

15. SHinkovskij M.YU. Transgranichnoe sotrudnichestvo kak ryuchag razvitiya rossijskogo Dal'nego Vostoka // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2004. № 5. S. 62–70.

16. SHumov V.V. Ierarkhicheskie i matrichnye modeli pograničnoj bezopasnosti // Matematicheskoe modelirovanie. 2014. Tom 26. №3. S.137–148.

17. Almond G.A., Powell G.B. Comparative Politics: A Theoretical Approach. N.Y.: World View, 1996.

18. Easton D. A Systems analysis of political life. N.Y.: John Wiley and Sons, 1965.

19. Willis H.H., Predd J.B., Davis P.K., Brown W.P. Measuring the Effectiveness of Border Security Between Ports-of-Entry // RAND Corporation: [sajt]. URL: http://www.rand.org/pubs/technical_reports/TR837.html (data obrashheniya: 10.05.2017 g.).

20. Wilson T.M. and Donnan H. Borders and Border Studies // A Companion to Border Studies / eds. Thomas M. Wilson and Hastings Donnan. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. P. 1–25.